

Секция «Юриспруденция»

Сокращенное дознание: быть или не быть

Гарипов Тимур Ильгизович

Студент

Казанский Юридический Институт МВД России, Юридический факультет,

Казань, Россия

E-mail: Burunduk2007@yandex.ru

Действующий УПК РФ закрепил две формы предварительного расследования- это предварительное следствие и дознание. УПК РСФСР, наряду с этими формами осуществления досудебной деятельности, предусматривал еще протокольную форму подготовки материалов, которую было принято рассматривать в качестве упрощенной формы предварительного производства.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов. Хотя данный вид досудебного производства и не был отнесен законодателем к форме предварительного расследования в виде дознания, его рассмотрение непосредственно связано с перспективами развития форм предварительного расследования.

О существовании протокольной формы и ее месте в структуре российского уголовного процесса в специальной литературе были высказаны самые противоречивые мнения. Дело в том, что такого рода процессуальная деятельность «не вписывалась» в стадийное построение уголовного судопроизводства: она не могла быть приравнена к деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, но и не являлась предварительным расследованием. М.С. Строгович вообще не считал такую деятельность уголовно-процессуальной, другие авторы утверждали, что эта форма осуществления досудебной деятельности не относится к данному виду производства, так как она не вписывается ни в одну из досудебных стадий; третьи — называли ее сокращенным дознанием; четвертые приходили к выводу, что протокольная форма досудебной подготовки материалов — это самостоятельная форма предварительного расследования. С.Л. Лонь называл протокольную форму досудебной подготовки материалов самостоятельной специфической разновидностью процессуальной формы российского уголовного судопроизводства, для которой характерна собственная система стадий, собственная система осуществления процессуальной деятельности.

Вместе с тем, большинство ученых и практиков сходились на том, что рационализация уголовного судопроизводства не только допускает, но и требует использования суммарных процедур, к которым относится и данная форма досудебной деятельности. Такие процедуры заняли прочное место в уголовно-процессуальном законодательстве всех развитых зарубежных государств. В настоящее время вопрос о том, должна ли в российском уголовном процессе применяться сокращенная форма досудебной деятельности, можно считать решенным.

УПК РСФСР допускал осуществление подготовки материалов к судебному разбирательству в протокольной форме только по 40 составам преступлений небольшой и средней тяжести. Ныне дознание может осуществляться почти по сотне составов аналогичных преступлений. Какие бы убедительные доводы ни приводились в пользу сум-

марного производства, нельзя не видеть, что упрощение формы неизбежно достигается за счет ограничения прав участников процесса, сокращения тех или иных процессуальных гарантий. Протокольная форма досудебной подготовки материалов подвергалась наиболее резкой критике. Обоснованием такой позиции служило то, что такая форма существенно ограничивала демократические основы судопроизводства, сокращала важнейшие права обвиняемого и других участников процесса и не была в состоянии обеспечить необходимые процессуальные гарантии принятия законного и обоснованного решения по делу.

Но следует признать, что у данной формы досудебного производства были и есть сторонники. Они считают, что она доказала свою жизнеспособность и эффективность. А.В. Ленский отмечает, что по делам о незначительных преступлениях протокольная форма досудебной подготовки материалов значительно более эффективна, чем дознание и предварительное следствие. Полную убежденность в необходимости сохранения этого института в новом уголовно-процессуальном законодательстве выражает и Н.А. Власова, так как, по ее мнению, органы дознания при данной форме досудебной деятельности наиболее рациональным способом достигают поставленные перед уголовным судопроизводством цели, соблюдая законность и обеспечивая значительную экономию времени, человеческих и материальных ресурсов.

Надо сказать, что старое законодательство лишь перечисляло те составы преступлений, по которым возможно осуществление досудебного производства в протокольной форме, не указывая при этом на какие-либо условия допустимости ее применения (либо на обстоятельства, препятствующие осуществлению данной формы производства).

Согласно положениям IX-го раздела УПК РСФСР досудебная подготовка материалов в протокольной форме представляла собой деятельность по собиранию в течение 10-дневного срока лицом, производящим дознание, материалов об обстоятельствах совершенного преступления и личности правонарушителя и составление им соответствующего протокола. Так как уголовное дело возбуждалось лишь по итогам проведенной проверки, то следственные действия (за исключением осмотра места происшествия) не проводились, обвинение правонарушителю не предъявлялось, был предусмотрен иной состав участников протокольного производства (вместо подозреваемого и обвиняемого участвовал правонарушитель, вместо потерпевшего и свидетелей — очевидцы и другие лица). Лицо, производившее дознание, было вправе получить объяснения у правонарушителя, очевидцев и других лиц; истребовать документы, характеризующие личность правонарушителя, и иные материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде; отобрать у него обязательство о явке в орган дознания и в суд (ст. 415 УПК РСФСР). Очевидно, что столь ограниченный набор процессуальных действий даже при небольшой социальной опасности преступлений, по которым была возможна протокольная форма досудебной подготовки материалов, не был в состоянии обеспечить всестороннее и полное установление всех обстоятельств совершенного правонарушения. В связи с этим в литературе неоднократно высказывались предложения о целесообразности допуска при данной форме досудебного производства таких неотложных следственных действий, как обыск, выемка, освидетельствование, задержание лица в качестве подозреваемого и т. п. В качестве наиболее существенного недостатка протокольной формы досудебной подготовки материалов, как уже отмечалось, являлось отсутствие четкого процессуального статуса ее участников, необеспечение их прав и законных интересов.

Пытаясь устранить это, законодатель внес в IX раздел УПК РСФСР изменения, согласно которым правонарушителю с момента возбуждения уголовного дела начальником органа дознания по итогам материалов проведенной проверки должна была быть разъяснена сущность обвинения и его права на ознакомление со всеми материалами дела, помощь защитника и заявление ходатайств (ст. 415 УПК РСФСР). Но в соответствующей правовой регламентации нуждался и статус лица, которому правонарушитель причинил тот или иной вид вреда.

Таким образом, протокольная форма досудебной подготовки материалов имела лишь одно неоспоримое преимущество — оперативность. Количество разрешаемых процессуальных действий, которые был вправе осуществлять орган дознания, в большинстве случаев не в состоянии было обеспечить всестороннего, полного и объективного установления обстоятельств преступления и доказывания виновности правонарушителя. Во всех случаях не обеспечивалась должная защита прав и законных интересов участников производства.

Разработчики УПК РФ, реформируя процедуру дознания, попытались соединить достоинства протокольной формы (сокращенный срок) с наделением органов расследования возможностью использования предусмотренного уголовно-процессуальным законом набора следственных действий (с присущими им процессуальными гарантиями достоверности получаемых результатов) для установления обстоятельств совершенного преступления и доказывания виновности правонарушителя. Первоначально дознание в значительной степени отличалось от предварительного следствия, формально представляя собой упрощенную форму расследования уголовных дел. Срок дознания составлял 15 суток и мог быть продлен прокурором только до 10 суток; дознание проводилось по делам, возбуждаемым только в отношении конкретных лиц. Практически сразу такое реформирование повлекло за собой нарекания со стороны практических работников, в связи с чем были внесены изменения в УПК РФ в 2007 году. Эти изменения повлекли за собой практически исчезновение принципиальных отличий между дознанием и предварительным следствием.

Поэтому в последнее время в средствах массовой информации периодически появляются сообщения о том, что идет работа над законопроектами, в соответствии с которыми большинство преступлений небольшой и средней тяжести будут расследоваться органами дознания по упрощенной процессуальной форме. Так, в приказе МВД РФ 606 от 3 августа 2006г. в качестве одного из направлений совершенствования деятельности подразделений дознания в области нормативно- правового регулирования называется формирование уголовно-процессуального института ускоренной процедуры подготовки и направления в суд отдельных категорий уголовных дел без производства предварительного расследования.

Предлагаемая форма во многом схожа с рассмотренной ранее нами протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Введение такой сокращенной формы дознания считаем необходимым, но при соблюдении определенных условий. Само по себе применение сокращенной формы досудебного производства не противоречит назначению уголовного судопроизводства, однако при ее использовании возрастает вероятность нарушения прав и законных интересов участников процесса. Представляется необходимым предусмотреть достаточные гарантии обеспечения реализации своих прав всеми участниками уголовного судопроизвод-

ства.

Считаем, что введение сокращенной формы досудебного производства возможно только по категории уголовных дел, где предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 2-ух лет; в случае признания подозреваемым (обвиняемым) своей вины; при наличии согласия подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего на применение сокращенной формы досудебного производства; с обязательным участием защитника. Также законом необходимо предусмотреть невозможность применения такой процедуры в отношении подозреваемых (обвиняемых), которые являются несовершеннолетними, а также не могущих в силу физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

В конечном итоге, для эффективного применения новой процедуры досудебного производства по уголовным делам, при разработке закона необходимо учесть опыт применения протокольной формы и реформирования дознания как формы предварительного расследования.

Оценки, даваемые новой процедуре дознания, и прогнозы относительно перспектив ее существования высказываются самые различные. Главное, чтобы в ходе сокращенной формы досудебного производства было обеспечено неукоснительное соблюдение прав и законных интересов участников в рамках уголовного процесса.

Литература

1. Ведомости ВС РСФСР.1985.5. Ст.163.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. С. 501.
3. См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. С. 106.
4. См.: Перлов И.Д. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968. С. 278.
5. См.: Ефимичев СП. Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1981. С. 9—10; Шадрин В.С. Соотношение форм предварительного расследования // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Волгоград. 1985. С. 89-90; Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 198»-1.С. 80-81.
6. См.: Лось С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе. Томск. 1996. С. 12, 42-45.